

Феликс Даир-улы, Ольга Карташова

УРОКИ КУЛЬНАЗИИ ОБ ЭНЕРГИИ СЧАСТЬЯ

12+

Феликс Даир-улы

**Уроки Кульназии
об энергии счастья**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Феликс Даир-улы

Уроки Кульназии об энергии счастья / Феликс Даир-улы —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-97254-4

Книга нацелена на каждого гражданина Казахстана, думающего о жизни, семье и счастье. Написана легко, чтоб стала книгой с собой, для раздумий и построения отношений. Авторы недавние педагоги, политологи и журналисты, желающие видеть Счастливый Казахстан, который считают надо создавать общими усилиями каждого гражданина, общества и власти, и не ждать, что сделает кто-то. 30-летию образования Республики Казахстан, взглядом на будущее и памяти простых тружеников Мажитова Даира и его супруги Кульназии посвящается эта книга.

ISBN 978-5-532-97254-4

© Феликс Даир-улы, 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Конуров Айкын Ойратович	6
Уроки Кульназии-апай	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Феликс Даир-улы, Ольга Карташова

Уроки Кульназии об энергии счастья

Книга нацелена на каждого гражданина Казахстана, думающего о жизни, семье и счастье. Написана легко, чтоб стала книгой с собой, для раздумий и построения отношений.

Авторы недавние педагоги, политологи и журналисты, желающие видеть Счастливым Казахстан, который считают надо создавать общими усилиями каждого гражданина, общества и власти, и не ждать, что сделает кто-то.

30-летию образования Республики Казахстан, взглядом на будущее и памяти простых тружеников Мажитова Даира и его супруги Кульназии посвящается эта книга.

Конуров Айкын Ойратович

Председатель Народной партии Казахстана, руководитель депутатской фракции «Народная партия Казахстана» в Парламенте РК, депутат Мажилиса Парламента РК V, VI, VII созывов.

Уважаемый читатель, в Программе Народной партии Казахстана отмечено, что главной ценностью страны и государства является гражданин и построение социально справедливого общества. В свете этого мысли, заложенные авторами данной книги, воспринимаются позитивно. Судьба простой женщины, ее жизненные уроки, давшие ей силы выстоять в трудностях, воспитать успешных детей и верить, что счастье есть, когда человек учится, работает, живет и совершает добро – лейтмотив этого произведения. Добрые поступки на протяжении жизненного пути трансформируются в особую энергию, которой Апай поддерживает и заряжает других.

Авторы диалектически отмечают роль семьи в формировании личности и в воспитании гражданского долга каждого человека. Поэтому отношения в семье, ее устойчивость, а также целеустремленность, разумность, духовность – и есть залог создания справедливого общества, живущего по нравственным ориентирам.

Мысли Феликса Даира-улы об Энергии и ее роли в жизни логичны. Они требуют серьезного осмысления, и каждый из нас может решать брать их на вооружение, проходя свой жизненный путь.

Авторы предлагают свое видения конституционного народовластия в эпоху достижений науки и техники, и это перекликается с целью Народной партии. Государство может развиваться, когда процесс его всестороннего движения вперед охватывает не только власть, но и весь народ. Идеи, изложенные в книге, требуют детализации, и вместе с тем они импонируют своей привязкой к традициям, истории автохтонного народа и современной цифровой реализацией. Все это соответствует идеям «народного», «слушающегося» государства.

Без активного участия в жизни страны каждого гражданина, без создания четкого духовного и экономического государственных проектов обеспечить успешное движение вперед невозможно.

Феликс Даир-улы обладатель красных дипломов физико-математического и историко-политологического факультетов. По мировоззрению – материалист. Все это показывает его профессионализм и знание вопроса.

Ольга Карташова известный журналист, длительное время была редактором республиканской общественно-политической газет.

Уроки Кульназии-апай

Кульназия как всегда рано встала, совершила намаз и села пить чай. Сын Канат и невеста Жанар спали, внуки тоже. Месяц февраль шел к завершению, считанные дни остались до 8 марта. На этот праздник дети уже который год приезжают в ее дом, чтобы поздравлять с днем рождения.

Так незаметно праздник Международного женского дня 8 марта стал для Кульназии еще и днем рождения. Попивая чай с молоком, улыбнувшись, женщина задумалась: «А когда она родилась?».

Она не помнит родителей, знает о них лишь по рассказам родственников, которые и сказали, что родилась Кульназия весной в период разлива реки Колутон. В возрасте 3-4 лет девочка осталась круглой сиротой. Ее отец Жумаш был состоятельным человеком, имел свою мельницу в селе Колутон близ Атбасара и часто помогал людям с работой. Однако в лихие годы коллективизации в местные органы власти пришел на него донос о якобы спрятанной муке, которую, кстати, так и не нашли. А ее несломленного отца решением «тройки», говорят, что

был в те годы такой суд, расстреляли за селом. Мельница после этого отошла колхозу. Супруга Жумаша Дина с маленьким ребенком стала жить у родственника мужа – Жакыпа. Кульназия помнила доброго, трудолюбивого и находчивого Жакыпа, не зная своего родного отца, девочка звала отцом дядю. Скоро не стало и Дины, мамы ребенка, которая тяжело перенесла потерю мужа и свалившиеся на неё лишения. От переживаний молодая женщина заболела и ушла в мир иной. Теперь о Кульназии заботился Жакып, она и сейчас, рассказывая своим детям о нем, с теплотой называет его по-казахски «акем Жакып». Чтобы малышка не чувствовала себя одинокой, Жакып принёс ей щенка и сказал, чтоб дружила с ним, так как собаки никогда не предадут своих хозяев. Кульназия назвала собаку Пальмой. Столько лет прошло с тех пор, но в глубокой памяти до сих пор живы приятные воспоминания о дворовой собаке Пальме. Кульназия не знает, чем занимался Жакып-аке, в детской памяти осталось лишь жизнерадостное лицо и доброта отца Жакыпа. Несколько раз его арестовывали, а возвратившись из тюрьмы, он рассказывал о странностях людей, с которыми там пришлось быть.

Бурные 30-е годы XX века многим жизнь перевернули, так и отец Жакып был арестован в очередной раз, а его имущество конфисковали. Тогда Кульназия попала в детский дом как круглая сирота. Через определенное время родственники мамы (по-казахски – нагаши) нашли ее в детском доме и забрали. В дальнейшем она жила у многочисленных «нагаши».

В конце войны, будучи еще юной девушкой, Кульназия выскочила замуж. Муж Даир был из большой трудовой семьи, главой которой был уважаемый Мажит, известный в поселении Масалы (ныне поселок Аксу) мастер-ювелир, кузнец, знахарь, знающий арабскую грамоту. Даир работал на шахте с 12 лет, оттуда его во время войны с фашистами отправили в Трудовую армию. Военные лишения и тяжелый труд быстро сделали мальчишек взрослыми. Даир, работая, успел окончить 7 классов школы. По меркам того времени это было хорошо, да и сам Даир был смекалист, интересовался техникой, поэтому на шахте работал десятником, потом бригадиром проходчиков, пока не случился обвал под землей. Сутки спасители искали оставшихся под завалом людей. Даиру повезло, его нашли живым, хоть и травмированным обвалом. После этого он лечился, одна рука стала чуть короче, получил инвалидность, перешел работать на поверхность, то есть в шахту не опускался. Послевоенная жизнь была тяжелой, но счастливой. Даир трудился, семья имела свой дом в шахтерском поселении Буденовка, вели хозяйство, купили мотоцикл «ИЖ». Со временем купили дом в поселке Кварцитка, где и поныне живет Кульназия с семьей младшего сына Каната. У Кульназии с Даиром было бы 12 детей, но трое первенцев ушли из жизни младенцами, потом еще двое. Вот семеро «орлят» из гнезда Даира и Кульназии окончили школу, получили кто высшее, кто среднее специальное образование, которое сейчас помогает им самодостаточно жить.

За чаем и нахлынувшими воспоминаниями Кульназия не заметила, что сын Канат уже встал и управляет, а невестка Жанар хлопчет у газовой плиты.

– Турдындарма? (Встали?), – приветствовала она Жанар, которая улыбнувшись, заметила: – Вы, мама были где-то далеко, что не стала отвлекать. Будем сейчас готовиться, ведь дети к Вам приедут.

– Балам, зачем эти хлопоты, устанешь, – сказала Кульназия, внутренне радуясь заботе и хозяйственности келин.

– Жок, мама, мне сейчас дочери помогут, Вы только подскажите, какие части конины взять, – ответила Жанар.

Скоро дома закипела работа. Кульназия пошла отдохнуть, все же восьмой десяток берет свое. Ожидание приезда дочерей и сыновей с зятьями и невестками, внуков и правнуков глубоко и приятно согревало душу. Взяв в руки ташпых (четки), она вновь задумалась...

Вчера забежал поздороваться и чай попить Борис, друг старшего сына, в недавнем партийный работник, ныне журналист, имеющий свою газету. При встрече сказал о проблемах с третьей женой. «Эх, Борис, хороший красивый человек, практически непьющий алкоголь

мужчина, а уже с третьей женой в неладах. Ведь сколько говорила ему, чтобы не торопился, что женщины умнее и опытнее. И если пожелают, то сделают мужчину Человеком, тогда как хороший мужчина никогда стерву не сделает Человеком. Зная его молодую супругу, предложила Борису не бороться с ветром, а купить цветов и сказать «Люблю», если действительно любит. Да и почаще говорить, как принято у русских, верящих в то, что женщина любит ушами, а мужчина глазами», – подумала Кульназия. Борис заявил: – Апай, я два института окончил, но в кризисные моменты всегда люблю к Вам приходить, ибо в диалоге нахожу в Ваших словах ответ и решение проблем. Откуда эта философия жизни, педагогика и правила успешности?

«Убежал Борис, а ведь я ему много чего не сказала, – продолжала рассуждать про себя Кульназия», – просто вспомнила мудрость казахов «Клаган жагына итере сал» (Толкай туда, куда падает). Начиная с детского дома, затем проходя «академию жизни» у родственников в непростые военные годы, видела и слышала много, старалась выводы делать, когда огорчали. Но ни на жизнь, ни на людей обиды не было. Ведь человек – результат обстоятельств, в которых побеждает сильный, знающий и умный. Наверное, принципы добра и оптимизма, генетически переданные ей от родителей, о которых она знала из рассказов родственников, помогали ей не сломаться и впитывать позитивное.

Подростковые годы ее до замужества прошли в доме Сия-апай, которая была женщина балуан, участвовала в состязаниях по жилик сындыру (разбить берцовую кость лошади или коровы) наравне с мужчинами. Сия-апай была крутого нрава, но с доброй душой. Она могла и поколотить любого, если ей что-то не понравилось в его словах и поступках. Работала бригадиром передового звена доярок в колхозе, показывая пример трудолюбия и воли. С Сия-апай мог сладить ее муж Шайхи, участник войны, высокий, красивый мужчина, сноровистый не только в работе, но и известный в округе охотник – волкодав, к тому же хороший домбрист. Именно от них Кульназия приняла правило бороться за жизнь, быть осмотрительной к окружению, подмечать сильные и слабые стороны человека. Сия-апай после очередной победы в схватке за жилик подчеркивала: «Я смотрю, кто где сидит в очереди на удар по жилику и выбираю свое место, где мой удар будет решающим». Именно семья Сия-апай всегда была гарантом защиты и безопасности сироты Кульназии.

С первых дней замужества Кульназия попала под опеку свекра Мажита, которого с поклоном и, закрывая край лица, называла Улкен-Ата (Старший отец). Именно он похвалил ее первое кулинарное мастерство, когда отметил хороший вкус баурсаков. Как потом выяснилось, баурсаки были сыроватенькие, но критиковать молоденькую невестку свекр не стал. Улкен-ата сам дал имена всем старшим родственникам, чтоб облегчить обращение и не ошибиться. Так два его брата получили имена-обращения «Улкен ата агасы (Большой брат ата)» и «Тюеси бар ата (Ата, у которого есть верблюд), особые имена получили и братья мужа.

Мажит-ата обучал младшую келин истокам исламской веры, приходя в гости, читал на арабском книги о подвигах великанов. Как потом разъяснил ей старший сын, это были истории из жизни древних греков. И те молитвы ислама, которые ныне знает Кульназия, были ей продиктованы отцом мужа.

Свекр был труженик. Дома он соорудил небольшую кузню для работы с цветным металлом, сам изготавливал ювелирные изделия из серебра, золота, ремонтировал не только украшения, но и любую домашнюю металлическую утварь. Кроме этого его приглашали на совершение религиозных обрядов, хотя редко, потому что Мажит-ата после выполнения своей миссии при подаче знаков благодарности обращался к присутствующим: «Здесь есть нуждающиеся, одинокие, ущемленные, кому нужна поддержка?». И всегда находились те, которым аксакал Мажит отдавал знаки благодарности, заявляя, что так требует Аллах. После, поблагодарив за приглашение, уходил. За такие добрые поступки Мажит-ата стал неугоден выучившим аяты людям, которые мнили себя знатоками ислама и добились призвания «мулла». Был один раз инцидент с рукоприкладством, когда муллы решили избить Мажит-ата, дело завершилось

скандалом в округе, так как сыновья Мажита пошли и проучили обидчиков отца. Сыновей он отругал, а обидчикам принес извинения за них. Недоумевающим близким объяснил, что народная мудрость гласит: «Того, кто с камнем идет – встречай дастарханом». Тогда молодая Кульназия тоже не поняла такого поступка свекра, но жизнь показала, что мудрым был Ата, в ауыле не было врагов у семьи, может, были завистники, но даже те муллы потом приходили к Мажиту на осиет (уроки веры).

Аксакал Мажит сам никогда не напрашивался на служения и исполнение обрядов, по возможности даже старался отказаться, чтоб не создавать «горячих» ситуаций. Он стремился зарабатывать своим трудом, а умений у него было много. Кроме мастерства с металлом, он был еще и знахарем, знал заговоры, выписывал обереги на арабском, которые оправляли в кожаные треугольники и носили на шее. Лечил людей лекарствами, которые сам готовил по народным степным рецептам. И за это недоброжелатели называли его баксы, колдун. На что Мажит-ата, улыбаясь, отвечал, что может заколдовать, если надо будет. Атай обладал особой Энергией духа, часто говорит старший сын Бейсен, и это результат его работы над собой и знаний. Сама Кульназия была свидетелем его способности умирять рассвирепевших пьяных, больных недугом головы, нервов и глаза. Когда Даир заболел после стресса от громосвержения, то Мажит-ата всегда сам приходил и успокаивал сына. Однажды Атай потребовал чтоб старший сын Кульназии взял у него уроки, так как имеет особенность. Что было между внуком и дедом она не знает, но то, что после ухода в мир иной Мажита ее старший сын мог управлять приступами отца, а один раз помог и самой вылечиться.

Обучая азам ислама Кульназию, Ата однажды заметил: «Помни дочка, мы, казахи, стали мусульманами и приняли ислам под угрозой меча пайгамбара, мы раньше преклонялись голубому Небу и его хозяину – Таныр (Тенгри). Это путь развития нашего сознания, и ислам казахов соединяет учения Корана и требования Тенгри. Поэтому надо беречь окружающий нас мир, жить в согласии с природой, без причины не рвать траву, не ломать дерево, не бить животное, уважать Небо, Солнце, Луну, Огонь и проходить с последним очищение». Ата говорил, что можно не знать молитвы, главное, соблюдать положения Корана о жизни, поступать правильно, не обманывать на весах при торговле, а если нашел что-то драгоценное или деньги, то надо три раза воскликнуть: «Чья потеря?» и отдать заявившему о пропаже эту находку. А если никто не откликнулся, то вещь можно взять себе. Мажит отмечал, что у каждого человека есть два наблюдателя – периште, которые ведут книги учета дел, поступков, слов, мыслей человека. Причём один пишет все положительное, а второй отрицательное. Потом, когда человек уйдет в мир иной, то эти книги будут решать вопрос «Ад» или «Рай» ждут душу человека. Кульназия, помня эти слова Аты, детям своим напоминала о справедливости, правильном шаге и вдумчивости в жизни. И о том, что культурный человек даже в безлюдном и темном помещении должен думать о справедливости, чести и поступать правильно.

У Мажит-ата был брат Абдрахман, который давно уже покинул мир, а его сын Иран рос на руках Ата. Иран участвовал в войне с фашистами, а приехав навестить родню однополчанина с Украины, встретил свою судьбу, женился и остался там жить и работать. Ата не стал осуждать женитьбу почти сына Ирана на не казашке, пожелал, чтобы они были крепкой семьей и хорошо, если бы они жили на земле предков. Иран так и сделал, переехав в один из промышленных городов Казахстана. Его супруга тетя Валя родила двух дочерей, которые выросли красавицами. Но вот незадача, семья у одной не сложилась и ушла дочь Ирана от мужа. Мажит-ата, услышав это, пригласил Ирана, выслушал и сказал: «Раз говоришь, что зять хороший специалист с образованием, жену, дочь твою не обижал, это хорошо. То, что родители вместе живут с единственным сыном, а невестка не хочет ухаживать за пожилыми людьми – это плохо. Представь, вот у тебя был бы сын, а его жена не уважала бы тебя и Валью, каково было бы? Тяжело было бы сыну и вам, семья разрушилась бы. Поэтому поступи так: незаметно поговори с родителями зятя, передай мой поклон, с зятем поговори и убеди прийти за женой к вам. А Валя

пусть по-бабьи обсудит с дочерью ее жизнь». Кульназия тогда сама, разливая чай беседующим, все это слышала. Иран уехал, а приехал в гости уже через пару лет с радостной вестью, что стал дедом, а дочь его счастлива, ее все любят, и дом большой двумя семьями ставят. Слушая Ирана и видя его счастливые глаза, тогда Кульназия сделала вывод, что важно не торопиться с поступками в отношениях, эмоции в сторону, и смотреть на вопрос нужно со всех сторон.

В раздумьях и воспоминаниях с ташпыком в руках Кульназия отвлеклась от шума в соседней комнате. Слышались приветствия, и в дверь ее комнаты заглянули дочери Казима и Алия вместе с супругами Кунтуаром и Сапарбеком. Кульназия первыми обняла так называемых сыновей – мужей дочерей, приняла их приветствие, расспросы об ее здоровье и попросила накрыть им стол для чая. Поцеловавшись с дочерьми, она приготовилась слушать их новости о внуках с внучками, про то, как растут правнуки и прочем житье-бытье.

Давно всем известна тактика поступков Кульназии-апай, выдавая дочерей замуж, она наказывает им уважать родителей мужа как своих, мужа беречь и возвышать. А зятям сразу определила статус сыновей, при этом подчеркивая, что они ближе ей, чем свои сыновья. И при разногласиях в семейных делах Кульназия была на стороне названных сыновей, а дочерям говорила, журила и напоминала, что вы – «ось» головы семьи, и если эта ось плохо работает, то голова болтается, значит, надо «смазывать ось». Как в арбе, чтобы колеса везли ее снова, ось должна быть в солидоле.

У дочерей все дети женского пола. И с первых дней рождения внучек Кульназия их матерям (своим дочерям) часто напоминала о народной мудрости, что девочки растут, смотря на мать, а сыновья на отца. Порой ее дочери, умудренные женщины, загруженные работой, бытом, разными событиями, нервно отвечали ей, что сами всё знают. Но потом, поостыв, приходили и говорили: «Мама, ты права».

Кульназия всегда их призывала к разуму и женскому чутью и рада, что дочери счастливы в семьях, а зятя, любя говорят: «Мамка, ты у нас особая, мудрая. Мы к Вам ближе, чем к своим матерям».

К обеду, как договорились, в доме Кульназии собрались все семеро ее детей с женами и мужьями, приехали и внуки. На правах хозяина дома младший сын Канат пригласил всех к столу. Резать мясо взялся сын Аман, а вот старший сын Бейсен сидел, наблюдая и слушая диалоги остальных. Сыновья у нее особые, все разные, и здесь Кульназия внутренне улыбалась законам Тенгри. Ведь одна мать, один отец, а пять сыновей внешне сильно похожие, даже походкой, но по характеру, нраву и мировоззрению абсолютно разные. Кульназия знала, что по традиции Канат сейчас первое слово даст старшему брату и не ошиблась. Старший сын Бейсен рано повзрослел. Его отец Даир к 45 годам совсем стал слабый, видимо, события в жизни отложили свой след. Начались приступы, которые при жизни Мажит –ата приходил и устранял. Старший сын Бейсен, не сказав ни слова, поехал в соседний совхоз во время каникул и стал работать разнорабочим, чтобы получить корма. У отца уже не было сил заготовить их самостоятельно. Кульназия помнит молчаливые и счастливые глаза Даира, когда сын приехал на грузовой машине и привез тюкованное качественное сено. Проводить каникулы с 7-го класса на трудовом «отдыхе» сельского хозяйства округа стало для него, а потом и последующих братишек, продолживших эту традицию, нормой. Дело в том, что как-то беседуя с Бейсеном, Улкен–ата заявил: «Сынок, ты в доме Даира старший сын, а у казахов есть поговорка: «Арбанын алдынгы донгалагы кайда барат, сонда арткы донгалагы барады» (Куда передние колеса телеги пойдут, туда и задние идут), поэтому будь образцом для четверых братишек во всем: учебе, труде и поведении». Бейсен запомнил слова деда как наизидание и всегда старался быть положительным образцом, при этом дома право лидера оставил за старшей сестрой Казимой, в шутку называя ее «Командор».

Труду старший сын приучался с ранних лет, еще когда с отцом летом ездил на сенокос по окрестным березнякам. Потом стал подрабатывать в соседних с домом предприятиях быта

и пекарне. Окончив успешно школу, Бейсен даже институт выбрал, чтоб была возможность работать. Все казалось в его жизни шло по плану и целенаправленно. Вот с первой семьей у него получился разлад. Сын не признает развода, заявляя, что он не подавал на аннулирование брака и по сей день первую супругу считает старшей женой на уединении. Кульназия помнит, как сын долго думал идти на бракосочетание с первой женой, когда возникли проблемные вопросы. Бейсен готов был на разрыв с девушкой, с которой встречался почти два года, но Кульназия уговорила его, заявив, что семья девушки известная в округе, уважаемые люди и союз с ними будет на благо всем. Однако, что-то пошло не так с самого начала. Кульназия по глазам сыну тогда заметила, и то, что он сразу после свадьбы в армию ушел, и по напряжению его лица в семейной жизни после возвращения со службы в армии. Кульназия наставляла сына: «Терпи, вот дети появятся и все наладится». Двое детей были уже не маленькие, хотя не в возрасте казахского взросления (13 лет у казахов юноша считается совершеннолетним), когда старший сын приехал и сообщил о разводе, инициатором которого была супруга, написавшая заявление в суд. Тогда Кульназия сильно переживала за всех: и за сына, и за невестку, и особенно за внуков, которых Тимуром и Индирой назвал сам Бейсен, чтобы избежать споров со стороны родственников супруги и матери, какое имя дать. Бейсен с детства был привязчив к детям и своим сильно радовался. Планов на разрыв не строил, а тут суд со второго подхода решил судьбу семьи. Когда сын приехал и объявил о разводе, то сказал, что судья была молодая незамужняя женщина, да и в семейных делах явно слаба. Свою миссию исполнила сухо, на букве закона. Да и адвокат со стороны супруги был человек, с которым сын имел конфликты по прежней партийной работе. Тогда Бейсен сказал, что выбор был сделан супругой, он будет ждать ее шага дальше в течение семи лет, а за собой вины не видит, ибо муж и жена, думая о семье, должны вместе идти и обо всем заботиться, как о детях, так и о родителях с обеих сторон. В те дни Кульназия поняла, что за сына может не переживать, что он, зная свое место в семье отца, будет дальше образцом стойкости. По прошествии семи лет Бейсен женился, и сейчас растут прекрасные сыновья от второго брака.

Кульназия от мыслей вернулась к столу, слушая слова в свой адрес и кивая в знак благодарности. Она стала приглядываться к каждому из детей. Вот второй, после старшего, сын Амангельды. Нагаши Кульназии как-то подчеркнули, что он похож на ее отца Жумаша. Аман немногословен, это в своего отца Даира. Вместе со старшим братом стал добытчиком семьи, работая в совхозах, затем на шахте. Параллельно окончил хорошо школу, прошел службу в армии и получил специальность в ВУЗе. Ныне он руководитель энергокомпании нескольких районов и прекрасный дедушка. Остальные сыновья, подтвердили мудрость народа о роли старших и тоже создали дружные семьи, самодостаточно живут. Сын Абай с супругой Улжан тоже живут в родном поселке родителей, а сын Болат с женой Гулсара обосновались в столице. Однако где бы ни находились дети постоянно на связи и в любую минуту готовы приехать в отчий дом. Сыновья без обсуждений и слов решили, что право младшего быть хозяином отцовского дома и заботиться о быте матери. При этом все сыновья и женами, и дочери с мужьями ни на минуту не оставляли без внимания мать, которая порой месяцами гостила у них, воспитывала внуков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.